

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ИДИОМАТИКА В ЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 811.161+811.512.1+398.91

Бредис Михаил Алексеевич

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(г. Москва, Российская Федерация)
bredis_ma@pfur.ru

ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ПОСЛОВИЦ

В статье рассматриваются взгляды славянских и тюркских исследователей на изучение понятия пословица (в русской, белорусской, турецкой и якутской филологии). Тема представляется актуальной в виду необходимости изучения национальных традиций описания пословиц, что дает дополнительный материал к обобщению в понимании феномена пословиц в целом. Анализ демонстрирует наличие длительной традиции изучения пословиц в рассматриваемых языках. Исследователи имеют много сходного в понимании и описании пословиц и их свойств, что связано с отражением в паремиях общечеловеческого мышления, но при этом представители разных лингвокультур выделяют в качестве важнейших разные аспекты описания пословиц.

Ключевые слова: паремия, пословицы, дефиниция пословицы, славянские языки, тюркские языки, компаративистика

The paper presents a comparative perspective on the views of Slavic and Turkic scholars on the concept of proverb (in Russian, Belarusian, Turkish, and Yakut philology). This topic is relevant given the need to study national traditions of describing proverbs, which provides additional material for a general understanding of the phenomenon of proverbs. The analysis demonstrates the existence of a long tradition of studying proverbs in the languages under consideration. Researchers share many similarities in their understanding and description of proverbs and their properties, which is related to the reflection of universal human thinking in paremias. However, representatives of different linguistic cultures emphasize different aspects of their descriptions of proverbs.

Keywords: paremia, proverbs, definition of proverb, Slavic languages, Turkic languages, comparative studies

Паремиология как направление лингвистики сформировалась относительно недавно. Это направление занимается изучением малых жанров фольклора, среди которых пословицы, загадки, приметы, скороговорки и присловья. Паремия как научный термин часто используется в качестве родового понятия по отношению к перечисленным видовым [1].

Цель исследования – краткий обзор национальных традиций изучения и определения пословиц в ряде славянских и тюркских языков (на материале русского, белорусского, турецкого и якутского языков).

Изучение пословиц в славянских языках (на примере русского и белорусского языков).

Русский термин *пословица* восходит к древнерусскому слову, которое было многозначным: им обозначалось соглашение между отдельными людьми, словесный договор, и вообще согласие. Одним из значений было ‘краткое, выразительное изречение, иносказание, сентенция’» [2, с. 34]. Знакомство с античными паремиями русские начали непосредственно из первых рук – из Византии, благодаря переводам с греческого с началом распространения православия на Руси.

Первый известный сборник русских пословиц на русском языке – «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» – датируется XVII в. и содержит 2871 паремию. Сборник бывшей Петровской галереи, составленный в начале XVIII в., содержал 1049 пословиц и присловиц.

Этап научного осмысления русских пословиц начался в XIX в. Одним из первых исследований пословиц можно считать книгу И. М. Снегирева (1793–1868), „Русские в своих пословицах”, написанную в середине XIX века. Именно И. М. Снегирев дал одно из первых определений пословиц: «...Все почти оне суть краткия, остроумныя, иногда темныя и даже загадочныя изречения, важныя по содержанию, излагают частный опыт в общности, руководствуя к добродетельной и благоразумной жизни» [3, с. 8]. Масштабным собранием и исследованием отечественных пословиц стал труд В.И. Даля (1801–1872), названный им «Пословицы русского народа» и вышедший в свет в 1861–1862 гг. (около 30000 различных изречений). В.И. Даль предложил свое ёмкое определение: «Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [4, с. XXI].

Современные российские исследователи дают различные определения пословицы, рассматривая их культурологическом, системно-структурном, а также когнитивно-прагматическом аспектах. Каждый исследователь обращает внимание на отдельные аспекты пословицы. Так, О.С. Ахманова выделяет особую ритмическую организацию пословицы [5, с. 341], Т.Г. Бочина подчеркивает диалогичность пословицы [6, с. 32–53]. Л.Б. Савенкова определяет пословицу как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях» [7, с. 100]. Нам представляется, что основным семантическим элементом является опыт, и мы можем считать пословицы весьма компактнымместилищем опыта или, другими словами, упаковкой опыта. Мы понимаем под понятием пословица – общеупотребительное краткое обобщение человеческого опы-

та, стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением, чаще всего с переносным смыслом [8, с. 70].

В белорусской лингвокультуре пословица обозначается термином *прыказка*. Впервые на территории современной Беларуси просветитель Соломон Рысинский собрал более 1800 белорусских пословиц, которые вошли в сборник “*Proverbiorum Polonicorum*”, изданный в 1618 г. на польском языке с латинскими комментариями [9].

К числу важнейших паремиологических сборников XIX в. относится «Сборник белорусских пословиц» И.И. Носовича, изданный в 1874 г. в Санкт-Петербурге (3715 пословиц и поговорок). Особенность этого труда состоит в том, что автор не просто расположил собранные паремии в алфавитном порядке, но и раскрыл смысл большинства приведённых пословиц. Поэтому сборник считается первым в восточнославянской филологии толковым словарем пословиц [10, с. 4].

Паремиология в белорусской лингвистике сформировалась в конце XX – начале XXI в., хотя систематическое изучение пословиц в точки зрения лингвистики началось с 1950-х гг. Значительный вклад в изучение белорусского пословичного фонда и становление белорусской паремиологии внёс И.Я. Лепешев. В 2006 г. вышло в свет его учебное пособие «*Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства*» («Паремиология как особый раздел языкознания»), в котором впервые даётся теоретический и отчасти практический материал для систематического изучения пословиц с семантической, этимологической, грамматической и стилистической точек зрения.

Современные белорусские исследователи изучают народные пословицы в этимологическом, этнолингвистическом, лингвокультурологическом и лингвострановедческом аспектах [11, с. 149]. И.Я. Лепешев и М.А. Яколцевич приводят в своём «Толковом словаре белорусских пословиц» развёрнутое определение пословицы: это «устойчивое, воспроизводимое, по крайней мере, двухкомпонентное афористическое, чаще всего полностью или частично аллегорическое законченное высказывание, обычно поучительного характера в форме простого или сложного предложения» [12, с. 18].

Основные проблемы белорусской паремиологии на современном этапе её развития определены известным исследователем Е.Е. Ивановым в докладе на XV Международном конгрессе славистов, который прошёл в Минске в 2013 г. В числе этих проблем: систематизация и описание паремиологического материала; выявление количественных параметров паремиологического фонда белорусского языка; лексикографическое описание паремиологических единиц в словарях нового типа; определение общего (универсального) и специфического (национально-культурного) компонентов белорусской паремиологии на фоне других славянских и неславянских языков и др. [11, с. 148]. В настоящее время публикуются работы по изучению белорусских паремий в сопостави-

тельном аспекте на фоне родственных и неродственных языков ([13, 14, 15] и др.). Подробный библиографический обзор о современной белорусской паремииологии был опубликован Е.Е. Ивановым и Ю.П. Петрушевской [16].

Отметим, что в русском и белорусском языках изучение пословиц имеет богатую традицию и отличается довольно высоким уровнем теоретической разработанности в различных аспектах.

Изучение пословиц в тюркских языках (на примере турецкого и якутского языков).

Турецкий термин для обозначения пословицы *atasözü* (букв. ‘слово отца’, то есть слова предков), подчёркивает авторитет и традиционность турецких пословиц, передающихся в течение веков из поколения в поколение [17, с. 169]. Традиция письменной фиксации тюркских пословиц восходит к каменным стелам с надписями, выполненными Орхно-Енисейской письменностью ещё в V–VIII вв. В надписях встречаются древнетюркские пословицы, которые и в те времена были словами предков и почитались традицией [17, с. 169].

В памятник средневековой тюркской филологии «Дивāн Лугāt ат-Турк» («Диван тюркских языков») его автор, Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммад ал-Кашгари, включил 290 тюркских пословиц [18]. Позднее в трактаты разных средневековых ученых также включались тюркские пословицы.

Систематически пословицы стали собираться в Турции в XIX в. Вышли в свет сборники турецких пословиц Ахмета Вефика Паши (1852), Шинаси (1863), Эбюззии (1885), Ахмеда Мидхада Эфенди (1871). С 1965 г. в стране было издано более 70 сборников турецких паремий [17, с. 170]. Наиболее популярны паремииографические сборники О.А. Аксо́я, которые переиздавались с 1965 г. в общей сложности 11 раз, а также словарь М. Юртбаши, в котором насчитывается 5274 пословицы [17, с. 170].

В турецкой традиции не существует единого общепризнанного краткого определения пословицы. В энциклопедии турецкого языка и литературы «*Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi*» Э. Эльверди и М. Кутлу определяют пословицы как «суждения, к которым пришли наши предки после долгих размышлений и опыта путём мудрых мыслей, советов и примеров; многие из которых имеют переносное значение; стереотипны по форме, сложившейся в течение веков; живут преимущественно в устной традиции, передаваемые из поколения в поколение; являясь анонимными высказываниями» [19, с. 214].

По определению Догана Аксана, «Пословицы, входящие в словарный запас языка, представляют собой изречения, которые отражают мудрость, опыт, мировоззрение и выразительную силу общества и могут сохраняться на протяжении веков. Они могут передаваться из поколения в поколение без изменений или же могут претерпевать изменения, быть забыты и утрачены» [20, с. 33]. В подтверждение древности пословиц Д. Аксан приводит пословицу *Tag tagka kavuşması, kişi kişi kavuşur* из сборника Махмуда Кашгари XI в., которая в современной Турции является общеупотребительной в следующем виде: *Dağ*

dağa kavuşmaz, insan insana kavuşur ‘Гора с горой не встречается, человек с человеком встречается’ [20, с. 33].

Турецкие исследователи по-разному понимают феномен пословиц, выделяя главные, по их мнению стороны. Так, О.А. Аксой считает наиболее важной устойчивость формы пословиц, отмечая, что, будучи созданной одним человеком, пословица со временем шлифуется народом, пока не приобретает окончательный вид. И потом уже, по его мнению, нельзя менять в пословице слова или порядок слов, так как иначе пословица не сможет восприниматься как подлинное слово предков [21, с. 13–14]. З. Шенгюдер подчеркивает нравственную ценность пословиц, представляющих народную мудрость: «Определение понятию “пословица” пытались дать многие известные лингвисты и исследователи. Каждый трактовал по-своему, но суть одна. Пословица – это важнейшая составляющая устного народного творчества. Пословицы выражают моральные устои народа на основе его жизненного опыта, хранят народную мудрость» [22, с. 58].

В целом в турецком обществе преобладает уважительное отношение к пословицам как к ‘словам предков’, воплощению народной мудрости и моральных ценностей.

В якутской традиции термин для обозначения пословицы – *өс хоһооно* (букв. слово + содержание, основная суть изложения, тема, стих, стихотворение), т.е. по-русски это можно передать как ‘слово в тему’ или ‘меткое поэтическое слово’. Согласно переводу А.Е. Кулаковского, *өс хоһооно* – ‘гармония слова’ [23, с. 5]. В переводе Н.В. Емельянова *өс хоһооно* – ‘смысл обычая’, ‘содержание обычая’ или ‘обычай (правило), закреплённый в стихах’ [24, с. 42].

Традиция изучения якутских паремий берет свое начало в конце XIX в. в работах политических ссыльных, изучавших якутский фольклор: И.А. Худякова (1890), В.Л. Серошевского (1896), С.В. Ястремского (1900), Э.К. Пекарского (1907–1930). В них включались якутские пословицы и поговорки, иногда с пояснениями, и приводились переводы на русский язык [там же]. Первым крупным сборником текстов якутского фольклора стал изданный в 1890 г. «Верхоянский сборник» И.А. Худякова.

Важной вехой в изучении якутских паремий стал сборник пословиц основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского (1925 г.), в который он включил 925 пословичных единиц, отметив их общеизвестность и равномерность распространения по всей территории Якутии [23, с. 7].

Следующий этап изучения якутских паремий пришелся на вторую половину XX в., когда стали появляться серьёзные работы по фольклористике и лингвистике, среди которых выделяются труды Н.В. Емельянова [25] и Г.У. Эргиса [26]. Н.В. Емельянов рассматривал пословицу как законченное суждение о различных явлениях, вывод или поучение, например: *Арыы урдүгэр уу даг-дайбат, кырдьык урдүгэр сымыйа ыттыбат* ‘Над маслом вода не всплывает, над правдой кривда не поднимается’ [25, с. 7].

Согласно классификации Л.М. Готовцевой, с 1990-х гг., после предыдущего 'классического' выделяется 'неклассический' период изучения якутской фразеологии с новыми подходами [27]. Так, примером исследования якутских паремий с позиций когнитивной науки является кандидатская диссертация Л.П. Борисовой, посвященная лингвокогнитивному аспекту изучения якутских паремий как фразеологизмов в сопоставлении с русскими [28].

Период последних двух десятилетий Л.М. Готовцева называет 'постнеклассическим' временем развития якутской фразеологии, для которого характерен особый интерес к исследованиям лингвокультурологической направленности, когда фразеологизмы якутского языка сопоставляются с единицами других тюркских языков, в частности хакасского, алтайского и тувинского, с целью выявления семантической близости с пратюркским ядром тюркских языков [27, с. 64]. В современной якутской традиции пословицы определяются как «краткие народные изречения, обобщающие жизненный опыт народа в виде кратких законченных суждений, выводов, поучений» [29].

Краткий обзор традиций изучения пословиц в славянских и тюркских языках показал, что во всех рассматриваемых лингвокультурах пословица воспринимается как краткое обобщение народного опыта. При этом ни в одной из них нет краткого всеобъемлющего определения пословицы, что связано с многоплановостью и многозначностью феномена пословицы. Паремии активно исследуются лингвистами в самых разных аспектах, в том числе лингвоаксиологическом, лингвокультурологическом, сопоставительном и др.

Литература

1. Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 265–284.
2. Мокиенко, В. М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации / В. М. Мокиенко // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения) : материалы Междунар. научн. симпоз. К 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова : в 2 т. / отв. ред. В. И. Макаров. – Великий Новгород : НовГУ, 2011. – Т. 1. – 508 с.
3. Снегирев, И. М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / И. М. Снегирев. – М. : Либроком, 2012. – 184 с.
4. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. / В. И. Даль. – М., 1862. – 1146 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.
6. Бочина, Т. Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремии / Т. Г. Бочина. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2023. – 286 с.
7. Савенкова, Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 240 с.

8. Бредис, М. А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только / М. А. Бредис. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2019. – 296 с.
9. Иванов, Е. Е. “Proverbiorum Polonicorum” (1618) С. Рысиньского и основной паремиологический фонд белорусского языка / Е. Е. Иванов // Личность-слово-социум : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Минск : Ин-т современных знаний, 2003. – Ч. 3. – С. 47–49.
10. Лепешаў, І. Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства : дапаможнік / І. Я. Лепешаў. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 219 с.
11. Петрушевская, Ю. Направления исследований национально-культурного своеобразия белорусских пословиц (конец XIX – начало XXI в.): методология, перспективы (Часть 1) / Ю. Петрушевская // Językoznawstwo. – 2021. – № 1(15). – S. 147–181.
12. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
13. Иванов, Е. Е. Белорусская фразеология и паремиология в контексте европейских языков и культур (задачи и этапы исследования) / Е. Е. Иванов // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тез. 79-й Междунар. науч.-технич. конф. – Магнитогорск : Изд-во МГТУ имени Г. И. Носова, 2021. – Т. 2. – С. 520.
14. Иванов, Е. Е. Ценности и антиценности в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремиологических картинах мира / Е. Е. Иванов // Весці БДПУ. – 2016. – № 1. – С. 115–117.
15. Петрушевская, Ю. А. Универсальное и национальное в паремиологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) / Ю. А. Петрушевская // Acta Germano-Slavica. – 2015. – Вып. 6. – С. 213–216.
16. Иванов, Е. Е. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Паремиология в дискурсе. – М., 2015. – С. 252–292.
17. Бредис, М. А. Паремия в азербайджанском, турецком, английском и немецком языкознании: определение, особенности изучения / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, А. Р. Мамедова // Вопросы прикладной лингвистики. – 2025. – № 57. – С. 161–187.
18. Кашгари, М. Дивāн Лугāt ат-Турк / М. Кашгари ; перев., предисл. и комм. З.-А. М. Ауэзовой ; индексы сост. Р. Эрмерсом. – Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
19. Elverdi, Ezel. Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi / Ezel Elverdi, Mustafa Kutlu. – İstanbul : Dergah Yayını, 1977. – 557 s.
20. Aksan, Doğan. Türkçenin Söz Varlığı / Doğan Aksan. – Ankara : Ünal Ofset, 2004. – 255s.
21. Aksoy, Ömer Asım. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü 1, Atasözleri Sözlüğü / Ömer Asım Aksoy. – İstanbul: İnkilap, 2021. – 484 s.
22. Шенгюдер, З. Сопоставительный анализ турецких и русских пословиц с компонентом “семья” / З. Шенгюдер // Stephanos. – 2023. – № 3 (59). – С. 56–68.
23. Кулаковский, А. Е. Якутские пословицы и поговорки / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Saqa Keskile, 1925. – 122 с.
24. Готовцева, Л. М. «Сборник якутских пословиц и поговорок» Н. В. Емельянова: особенности структурирования языкового материала / Л. М. Готовцева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 2 (35). – С. 41–53.
25. Сборник якутских пословиц и поговорок / сост. Н. В. Емельянов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1965. – С. 6.

26. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. – М. : Наука, 1974. – 402 с.

27. Готовцева, Л. М. Современное состояние изучения фразеологии якутского языка / Л. М. Готовцева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2022. – № 2. – С. 58–68.

28. Борисова, Л. П. Лингвокогнитивный аспект исследования паремиологических единиц (на материале пословиц и поговорок якутского языка и их русских эквивалентов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Л. П. Борисова. – М., 1999. – 208 с.

29. Виртуальная выставка – Якутские пословицы и поговорки. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). Якутск [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа : <https://old.nlrs.ru/exhibitions/obuge-nomoho/> – Дата доступа : 23.12.2025.